

Конец

The End

Harddaysknight

Сказать, что мы разошлись, было бы преуменьшением. Наши двое детей закончили колледж и нашли работу на другом конце континента. Бет была учителем в Оклахоме, а Джефф работал в компании по разработке программного обеспечения в Денвере. Наше гнездо было пусто.

Моя жена Бонни компенсировала это тем, что больше сконцентрировалась на своей работе. Она работала в рекламной фирме и хорошо там продвинулась поднялась, вместе с новой должностью пришли новые обязанности.

Я продавал цемент. Это было время, когда работы кругом было не так уж много, но строительство процветало, а оборудования не хватало. Моя компания могла гарантировать доставку, и это было дорого. Потом я сорвал куш! К концу весны я смог продать почти все, что у меня было по плану на год. Я заработал больше денег, чем когда-либо, а работал меньше. Остаток года я мог бы потратить только на решение мелких проблем. Мне просто нужно было убедиться, что товары доставлены в соответствии с условиями контракта и нам заплатили.

Поскольку Бонни привыкла работать допоздна несколько вечеров в неделю, я согласился встретиться с хорошим клиентом, чтобы пообедать и выпить. Я должен был встретиться с ним в хорошем отеле примерно в часе езды от дома. Отель пользовался отличной репутацией и располагал рестораном с изысканной кухней. Я приехал на полчаса раньше и, подъезжая к стоянке, увидел Ford Explorer, такой же, как у Бонни. Я знаю, что их продается около 10 миллионов ежегодно. Нет ничего необычного в том, чтобы увидеть одну и ту же модель. Но затем я увидел желтую стрелку на левой задней шине. Я нарисовал ее сам. Когда искал прокол в шине и думал, что нашел его. Я сделал отметку, чтобы показать ее парню в магазине шин. На самом деле, это клапан оказался плохой, но след на шине остался.

Я знал, что Бонни тоже может угощать обедом клиентов. Я обдумал варианты. Если бы она работала с клиентом, вероятно, было бы лучше, если бы я остался в стороне. Из своего опыта продаж я знал, что чем меньше отвлекающих факторов или дополнений к коммерческому предложению, тем лучше.

Я пошел в обеденный зал и выглянул из-за двери, так что я был уверен, что увижу всех до того, как они меня заметят. Бонни в зале не было. Подошла распорядительница, и когда я называл ей свое имя, то увидел, как Бонни и ее коллега вышли из лифта, взявшись за руки. Я встречался с этим парнем несколько раз. Я знал, что он примерно моего возраста, женат, имеет пару детей и лысеет.

Должно быть, я смотрел, как влюбленная пара села в маленькую коморку у бара. Распорядительница похлопала меня по плечу и спросила, пойду ли я за ней к своему столику. Когда звезды и планеты выстраиваются правильно, то совпадения бесконечны. Мне показали мой столик очень близко к тому месту, где сидели Бонни и Клайд.

Столовую от бара отделяла какая-то замысловатая решетчатая хрень, что не мешало подслушивать разговор.

— Давай поторопимся и перекусим, - сказал Ромео. - Я хочу проехаться на тебе еще раз, прежде чем мы уйдем.

Я вспомнил его имя. Это был Роберт Джеймс, парень с двумя именами! Он жил в соседнем от нас городке. Его женой была похожая на мышку женщина, лет на десять моложе его. Их дети были совсем маленькими. Однажды я встретил ее на корпоративной рождественской вечеринке. И вспомнил, что не видел ее на вечеринке на прошлое Рождество. Точно, он тогда увивался за Бонни. В то время я просто развлекался и не играл в Шерлока Холмса, хотя должен был!

— Боб, ты такой возбужденный! - засмеялась Бонни. - Где ты берешь всю свою энергию?

— Я храню её для тебя. Кэти всегда усталая. Она вполне довольна тем, что у нас практически нет секса. На самом деле, она даже кажется благодарной, когда я поздно прихожу домой и просто ложусь спать. А твой муженек пытается доставить тебе удовольствие? - спросил он.

— Брайан не занимался со мной любовью уже несколько недель. На самом деле, с тех пор, как мы с тобой начали приходить сюда. Не то чтобы он не интересовался, но я получала от тебя все, что мне нужно. Я не хочу, чтобы он обнаружил любые твои следы на мне или во мне, - засмеялась она. - Для него я слишком занята и слишком устала. Это ему понятно.

— Что ж, его потери - мои приобретения, - усмехнулся этот хрен. - Мне нравится, что ты хранишь эту киску для меня. Посмотри, как долго ты сможешь это делать, хорошо?

— Я не откажу Брайану, если он будет настаивать, - ответила Бонни. - В конце концов, он мой муж. Я просто отговорю его. Он очень внимателен и не будет принуждать меня. Я смогу удерживать его так в течение некоторого времени.

— Это меня так заводит, Бонни! Сохраняй эту киску для меня, сколько сможешь. Когда ему, наконец, повезет, ты расскажешь мне все об этом, хорошо? - настаивал несчастный ублюдок.

— Договорились, Боб. Я буду делать записи, чтобы рассказать тебе каждую деталь, - согласилась Бонни.

Я услышал обо всем, что хотел услышать, и даже о том, что не хотел. Я знал, что в последнее

время Бонни была крайне занята, но никогда не подозревал, что она мне изменяет. Я сидел и размышлял обо всех способах переплетения наших жизней. Мы были финансовыми партнерами. У нас было двое детей. Она была моим доверенным лицом и советником. Мне никогда не приходило в голову, что ее предложения и советы были менее чем искренними и не учитывали мои интересы. Мы - любовники, ну, по крайней мере, были. Мне пришлось многое переосмыслить.

К счастью, они быстро съели по бутерброду и вернулись в свой номер до того, как приехал мой клиент. Он был шумным парнем и выдал бы мое присутствие, если бы Бонни все еще сидела за решеткой.

Даже после моего обеда и переговоров я был дома раньше Бонни. Я решил не сообщать ей, что знаю об ее игре. Я должен был все обдумать и решить, что будет лучше для меня. Я понял, что впервые за многие годы мне пришлось принимать довольно драматические решения без совета Бонни. Было ясно, что я должен подумать о том, чтобы создать для себя жизнь, в которой ей уже не будет места. Мне нужно было больше узнать о себе и о том, что мне нужно, чтобы стать счастливым.

Было почти десять вечера, когда Бонни вернулась домой. К тому времени я смотрел телевизор и чувствовал себя очень жалко. Почему я должен сидеть дома, пока она трахается до чертиков в глазах, и хорошо проводит время? Мне нужно было поработать над своей жизнью.

— Привет, дорогой, - поприветствовала она меня, поцеловав меня в щеку.

Я понял, что поцелуй, это уже гораздо больше, чем я хотел от нее. Я не из тех парней, которые готовы поделиться своей женщиной, по крайней мере, неохотно. Поскольку она трахалась с другим парнем, я больше не чувствовал, что она моя. Я также не чувствовал ее преданности или преданности ей. Эта связь была разорвана. Это меня опечалило, я не мог этого отрицать.

Она рассказала мне, какой у нее был тяжелый день и легла спать. Я сидел перед телевизором, пытаюсь решить, стоит ли мне пытаться отомстить, и если да, то как?

Я размышлял над этим до самой ночи. Я наконец признался себе, что она была моей женой, партнером и любовником слишком долго, чтобы пытаться причинить ей боль. У нас было двое детей. Она была их матерью. Она заботилась о своих нуждах. Мне нужно было сосредоточиться на своих. После многих лет брака и воспитания детей я привык заботиться о своих потребностях в последнюю очередь. Теперь было более важно, чтобы я позаботился о себе и предпринял шаги, чтобы сделать свою жизнь такой, какой она должна быть. Сосредоточиться на мести было бы пустой тратой моих усилий и времени. Моя счастливая жизнь будет лучшей расплатой.

В ту ночь я спал очень мало. На следующий день я встал рано. Вышел из дома до того, как Бонни встала с постели. У меня действительно не хватило духу видеть или слышать ее. Проблема была в том, куда мне идти? Я даже и не знал, что многие заведения открыты в шесть утра.

Проезжая по какой-то улице, я увидел на стоянке несколько машин, и это был не магазин пончиков! Я посмотрел на вывеску над дверью и увидел, что это спортзал. Повинуясь прихоти я остановился и осмотрел место. Девушка сказала мне, что он открыт с пяти утра до одиннадцати вечера. Я подумал, что это даст мне возможность приходить сюда и избегать Бонни большую часть времени. Я записался.

Пошел на работу, чувствуя себя немного лучше, чем с того момента, как увидел Бонни с ее тупым ебарем. Я начал свой личный путь к следующему этапу своей жизни. Я слышал за обедом, как несколько парней рассказывали о своей игре в гольф. Я играл в гольф, до того как женился, но воспитание детей отнимало у меня все свободное время и силы. Я не играл уже более двадцати лет, но присоединился к разговору, и меня пригласили сыграть с ними в субботу.

Я рано ушел из офиса и купил себе клюшки для гольфа. Я слышал, что TaylorMades очень хороши, поэтому я потратил почти тысячу долларов на хороший набор, сумку, обувь, зонтик, мячи, футболки, полотенца и все остальное, что могло быть полезно. Это был первый раз за многие годы, когда я сделал для себя что-то особенное. Это было здорово.

Потом я купил кое-что для спортзала. Я решил, что сброшу несколько фунтов и, возможно, добавлю несколько лет к своей жизни. Если я снова пойду на свидания, мне нужно будет выглядеть как можно лучше. Было больше восьми, когда я принес свои покупки домой.

— Гольф-клуб? - спросила Бонни. - Ты был там? Я волновалась, что тебя не было дома, когда я пришла с работы.

— Да, я снова занимаюсь гольфом, - признался я. - Обычно ты не приходишь домой так рано, поэтому я подумал, что однажды мне можно немного опоздать.

— Я не жалуюсь, Брайан. Хорошо, что у тебя есть куда пойти. Ты достаточно много работаешь, чтобы это заслужить, - заявила Бонни. - Но ты ушел сегодня рано утром. Мне просто интересно, не случилось ли чего.

— Что может быть не так, дорогая? Хороший дом, двое прекрасных детей, любящая, верная жена; это то, на что надеется каждый мужчина, но немногие имеют, - похвастался я.

Бонни бросила на меня быстрый взгляд. Очевидно, она не увидела никаких признаков того, что я подозреваю ее, и улыбнулась. К тому времени, как я разложил покупки, я понял, что очень устал. Я плохо спал и рано встал.

— Я без сил, - сказал я Бонни. - Иду спать. Увидимся завтра.

Она была удивлена. Было около девяти, и я никогда не ложился спать перед вечерними новостями. "Она должна быть счастлива", - подумал я. Я облегчил ей сохранение ее Траходырки. И сразу заснул и не слышал, когда она легла спать.

На следующее утро я встал в 4:30. Принял душ, побрился и зашел в спортзал через несколько минут после пяти.

Я перепробовал все тренажеры и выбрал несколько, которые работали на теми частями тела, в которых я нуждался больше всего. Некоторое время я пользовался беговой дорожкой и был шокирован тем, как быстро устал. Я вовремя начал тренироваться!

Я был удивлен тем, как много людей тренировались в такую рань. Я нашел их дружелюбными и услужливыми. Это было похоже на субкультуру, в которой разделялись схожие цели и поддерживали попытки друг друга достичь их. Я вспотел, снова принял душ и пошел в офис.

После работы направился на тренировочное поле. Я вытащил из сумки несколько своих клюшек и провел час, отбивая мячи для гольфа. Сначала хорошо не получалось, но вскоре я выработал ритм и довольно хорошо отбивал мяч. Я понял, что улучшения в оборудовании за последние двадцать лет помогут моей игре. Остановился в маленькой закусочной, неторопливо поужинал и направился домой. Еще не было и девяти, а я уже лег спать. Бонни не было дома, но я понял, что она, вероятно, в постели с Куском Дерьма. Это была последняя мысль, которую я помнил перед тем, как пришло время вставать и идти в спортзал. Бонни спала рядом со мной, так что в какой-то момент она, должно быть, всё же добралась до дома.

В тот же день после работы я купил себе членство в загородном клубе. Затем я пошел и поиграл там с другим парнем в поисках компании. Было около восьми, когда я вернулся домой. Бонни была раздражена.

— Почему ты не сказал мне, что не вернешься домой сразу после работы, Брайан? - потребовала ответ она. - Куда ты уходишь так рано утром?

— А ты проверила автоответчик, Бонни? Я оставил тебе сообщение, так, как обычно делаешь ты, - ответил я. - Я хожу в спортзал на Пятой улице утром. Я стал слишком обрюзгшим.

Я понял, что она почувствовала себя глупо из-за того, что не даже не подумала прослушать сообщение. Ботинок был на другой ноге!

— Я должна была проверить автоответчик, но ты никогда не оставляешь сообщений, как я, - слабо запротестовала. - Ты никогда ничего не говорил о том, что ходишь в спортзал. Тебе

следовало сказать мне. Я тоже могу туда ходить.

— Что ж, дорогая, пожалуйста, но похоже, что ты уже выкладываешься целыми днями и к ночи уже валишься с ног, - ответил я. - Хочешь вставать в 4:30 и идти в спортзал?

— Это пассивно-агрессивный способ заставить меня заниматься сексом чаще? - спросила Бонни. - Это то, что ты имеешь в виду, говоря, что я устаю к ночи, не так ли?

— На самом деле это не так, - ответил я с кривой усмешкой. - Я пытаюсь поправить свое здоровье, всё просто и понятно. Приглашаю тебя присоединиться ко мне.

— Значит, ты не пытаешься заставить меня чувствовать себя виноватой из-за отсутствия секса? - повторила Бонни.

— Ни в коем случае, Бонни. Я очень внимательный, как ты хорошо знаешь. Ты работаешь много и в условиях стресса. Ты измождена, когда возвращаешься домой, - рассуждал я. - Я всё прекрасно понимаю.

— Ну, хорошо, Брайан. У меня сегодня был довольно хороший день, и сегодня я не так уж устала, если ты понимаешь, о чем я, - застенчиво улыбнулась она.

От мысли заняться с ней любовью мне стало плохо. Я бы предпочел обойтись без секса, чем получить обидки.

— Что ж, это здорово! А я встал рано, потренировался и сыграл в гольф. Сегодня я буквально выпотрошен. И собираюсь лечь баиньки, - сказал я ей.

Бонни была ошеломлена. За все годы, проведенные вместе, она всегда определяла, когда мы займемся сексом. Я никогда не отказывался, когда мне предлагали. Она предполагала, что я буду в восторге от кости, которую она мне бросит. Я оставил ее стоять, потеряв дар речи. И почувствовал, что наконец-то обретаю контроль над своей жизнью, и это было здорово.

Я начинал играть в гольф сразу после работы, когда позволяла погода. Я думал, это понравится Бонни. Это давало ей возможность не выходить из дома по вечерам. Я подумал, уж не истреплет ли из-за этого Боб свой член.

Со временем моя игра улучшилась, и я играл лучше, чем некоторые из парней, которые играли стабильно последние двадцать лет. Некоторые из своих успехов я приписал спортзалу. Я мог идти быстрее и дальше. Мой живот, грудь и плечи окрепли, и это помогало мне выбивать всё дерьмо из мячика для гольфа.

Вскоре в спортзал пришла женщина на пару лет моложе меня. Мы сразу нашли общий язык и вместе работали на тренажерах. Подбадривали друг друга и шутили. Тренировки стали лучше и интереснее.

Ее звали Тиффани, и она была юристом. Работала в небольшой фирме в другом городке недалеко от моего. В конце концов она рассказала мне, как однажды она вернулась домой с работы рано и обнаружила, что ее муженек занимается грязными делишками с замужней соседкой. Она развелась с ним и переехала в свой нынешний дом в нескольких кварталах от спортзала. Двое ее детей учились в колледже, и она решила, что пора ей улучшить свою жизнь и здоровье.

Прошло несколько дней, прежде чем я набрался храбрости и рассказал ей о своей ситуации. Она выслушала и не высказала никакого мнения. Просто кивнула, как будто это старая история.

Бонни начинала жаловаться на то, что я поздно играю в гольф и рано хожу в спортзал. Я не думаю, что ее это действительно беспокоило, ну, за исключением того, что она беспокоилась, что я счастлив и наслаждаюсь жизнью. Она хотела монополии на счастье, и, думаю, что почувствовала, как теряет контроль надо мной.

— За последний месяц мы не ужинали вместе всего несколько раз, - сказала она однажды вечером, когда я вошел в дом после наступления темноты. - Ты проводишь каждый вечер, играя в гольф, если только не идет адский дождь.

— Хочешь будем ужинать вместе каждый вечер на следующей неделе? - предложил я.

— Это не обязательно должно быть каждый вечер, Брайан, - попридержала коней она. - Мы могли бы просто спланировать один вечерок. Мне все равно придется работать допоздна.

— Понятно. Ты хочешь, чтобы я отвлекся от игры в гольф одним вечером по твоему выбору. Тогда давай спланируем на вечер вторника. Это сработает?

— Я никогда не знаю заранее. Это бывает по-разному. У меня есть несколько важных клиентов, с которыми я работаю, - надулась она.

— Бонни, ты не хочешь посвятить мне какой-то конкретный вечер, но ты хочешь, чтобы я сидел и ждал окна в твоем расписании, чтобы совместно поужинать. Мое время и хобби важны для меня. Я не собираюсь снова сидеть сложа руки, ожидая, когда ты найдешь для меня время.

— Ты играешь, а я работаю, - настаивала Бонни. - Есть нюанс, не правда ли?

С таким же успехом она могла взять бейсбольную биту и треснуть меня по голове! Она действительно верила, что я такой чертовски тупой, что буду чувствовать себя виноватым из-за

того, что она так усердно работает. Она “работает” с Бобом, а я должен чувствовать себя виноватым? Становилось совершенно очевидно, что я был на правильном пути, когда решил строить свою жизнь для себя. Я даже начал переосмысливать свое отношение к мести.

— Вот что я тебе скажу, Бонни. В следующий раз, когда пойдет адский дождь и тебе не придется работать, мы поужинаем вместе, - согласился я.

— Что ж, большое спасибо! Ненавижу портить хорошую игру в гольф! - злилась она.

— Хорошая девочка! Так и сделаем, - согласился я.

— Ты с кем-нибудь встречаешься, Брайан? В последнее время ты вел себя странно, - отметила Бонни. - Внезапно стал ходить в спортзал и увлекся гольфом после стольких лет перерыва. Это кажется подозрительным.

— Бонни, не будь душой. Это не более подозрительно, чем тогда, когда тебе вдруг стало необходимо так много работать по вечерам после всех этих лет обычной рутины, не так ли? - спросил я. - Я же не жаловался и не обвинял тебя в том, что ты встречаешься с каким-то мужиком, не так ли?

Бонни покраснела и вылетела из комнаты.

На следующее утро я шагал по беговой дорожке рядом с Тиффани. Мы шли быстрым шагом, и я никогда не понял, что в зале есть еще кто-то, пока не услышал свое имя.

— Брайан! Кто твоя подруга? - потребовал ответа голос, который был слышен сквозь шум тренажеров. Я остановил беговую дорожку.

— Эй, Бонни! Решила присоединиться ко мне? - я поприветствовал ее широкой улыбкой.

— Нет! Черт побери! Я хочу знать, кто эта женщина! - прорычала Бонни.

Тиффани тоже услышала Бонни и остановила беговую дорожку. Она подошла к тому месту, где стояли мы с Бонни.

— Привет. Я - Тиффани Блаунт, - ответила она, протягивая руку Бонни.

Бонни была подозрительной, но неуверенной. Она была удивлена откровенностью Тиффани. Женщина, замешанная в интрижке, не будет такой дружелюбной. Конечно же, Бонни

должна знать об этом всё! Она медленно взяла руку Тиффани в свою и пожала ее.

— Привет, Тиффани, - ответила моя жена. - Я Бонни, жена Брайана. Мы женаты 25 лет. Вы работаете с Брайаном?

— Нет, мы тренируемся в одном спортзале, вот и все. Я юрист. Я даже не знаю, чем занимается Брайан. Ты собираешься ходить в спортзал, Бонни? - спросила Тиффани. - Это бы было бы не плохо.

— Честно говоря, я думала об этом. Я просто не люблю вставать так рано, - неохотно ответила Бонни.

Это было просто здорово! Теперь Бонни подумывала вторгнуться и в мою новую жизнь. Я не видел, чем это могло быть хорошо для меня. Я было собирался возразить, но понял, что это будет тактическая ошибка. Бонни никогда бы не стала вставать так рано, чтобы присматривать за мной. Ее подход заключался в том, чтобы заставить меня бросить. За мной было бы намного легче следить, если бы я спал в постели.

— Итак, почему же ты встала так рано? - спросил я. - Что-то не так?

— Нет, мне просто нужно было сегодня встать пораньше на работу, поэтому я решила заодно зайти сюда и посмотреть, на что это похоже, - предложила свою версию Бонни.

Я знал, что это ложь. Ей никогда не приходилось вставать на два часа раньше. Она встала рано, чтобы зайти в спортзал, просто чтобы проверить меня. Что ж, пусть ревнует к Тиффани! Она нашла меня с привлекательной женщиной. Бонни поймет все так, как надо. Хотя, если бы она огляделась, то заметила бы в спортзале еще несколько подтянутых и красивых женщин.

Меня забавляло то, что Бонни была категорически против того, чтобы я получал хоть какое-то удовольствие от жизни. Почему она мне завидовала? Её трахали несколько раз в неделю. Она отказывала мне в сексе по просьбе своего любовника, и, чтобы избежать вероятности, что я обнаружу, что ее киску недавно использовали. Чего она действительно хотела? Интересно, знала ли она об этом вообще. Я, черт возьми, ничего плохого не делал, и мне было все равно. Я начал налаживать свою жизнь, и мне это нравилось.

Бонни поговорила со мной ни о чем несколько минут, а затем ушла. Я вернулся к своей беговой дорожке, где меня ждала Тиффани.

— Она думает, что ты что-то задумал, Брайан. Было очевидно, что она проверяла спортзал, тебя, меня и всех остальных женщины здесь, - заявила Тиффани. - Люди всегда проецируют свое поведение на других. Если они обманывают, они предполагают, что и другие обманывают. Твоя жена не доверяет тебе, совсем. Это иронично, но очень типично. Мой муж всегда ревновал меня, без всякой причины. Он был неверен, поэтому он думал, что и я тоже должна быть неверной.

Я думал о том, что сказала Тиффани, в течение оставшейся части дня. Я ушел с работы рано, чтобы сыграть в гольф на 18 лунок. Я играл не особенно хорошо, потому что думал, что делать с Бонни. Рано или поздно мне пришлось бы дать ей знать, что я всё знаю. Что тогда? Развод казался единственным решением, хотя эта мысль меня опечалила. Я был с Бонни 25 лет, и мы вырастили двух замечательных детей. Было очень плохо, что она чувствовала потребность, которую не могла со мной удовлетворить. Но её роман был неприемлем по любым причинам. Даже если она не заботилась обо мне, это был женатый мужчина с маленькими детьми. Это было непростительно.

Когда я вернулся домой той ночью, Бонни вся улыбалась. Мне было даже интересно, что она запланировала, поскольку она редко вела себя так тепло, по крайней мере, со мной. Вскоре она сидела рядом со мной на диване, потягивая вино, а я наслаждался холодным пивом.

— Брайан, мы уже месяцы не занимались любовью. Ты не скучаешь по этому? Разве ты больше не хочешь заниматься сексом? - спросила она.

Я ожидал такого вопроса несколько недель. Ей потребовалось очень немало времени, чтобы выразить свое удивление моему безбрачию!

— Бонни, я реалист. Я направил свою энергию на другие вещи. Вещи, которые не требуют чьего-либо разрешения, участия или удовольствия. Это действительно меня освобождает. Ты подавала мне всевозможные сигналы, что тебе ничего не нужно. Тебе был не нужен секс со мной, поэтому я приспособился. Я не верю, что это то, что мне нужно просить, за что нужно бороться или платить. Честно говоря, это того не стоит. Секс должен быть результатом взаимного желания между двумя, предпочтительно женатыми, людьми для получения ими удовольствия.

— Так ты считаешь, что это моя вина, Брайан? - рявкнула Бонни. - Я много работала, и в последнее время ты не был очень романтичным. Ты всегда играешь в гольф или ходишь в этот проклятый спортзал. Ты даже не подкатывал ко мне пару месяцев!

— Я подозреваю, что именно это тебя и беспокоит, Бонни. Я не спрашивал, так что ты не смогла мне отказывать. Это лишает тебя удовольствия отказывать мне в сексе, когда я, кажется, не против, не так ли?

— Это неправда, Брайан! - воскликнула Бонни. - Я просто думаю, что мужчина должен быть тем, кто инициирует секс. Женщина реагирует на мужскую стимуляцию. Если ты не приведешь женщину в нужное настроение, она не захочет заниматься любовью.

— Что ж, здесь не должно быть проблем, если это так. Ты не почувствуешь себя готовой к сексу, пока я не пробегу марафон, не вымою машину, не выкошу двор, не найду лекарство от рака и не вылижу твой клитор. Пока не встану, черт побери, на голову! Этого просто не произойдет! Поскольку ты не чувствуешь желания иметь секс, и я не чувствую желания им

заниматься, то мы оба - счастливые отдыхающие, не так ли?

Теперь Бонни была действительно в тупике. Она пыталась заставить меня захотеть заняться с ней сексом. Она не сказала мне, что возбуждена, но хотела, чтобы я оттрахал ее. Она хотела, чтобы я был романтичен, чтобы я мог, а может и нет, получить какую-то, часто используемую киску. Эта мысль меня не привлекала. Эта игра больше меня не заводила.

— Если ты не хочешь заниматься со мной сексом, Брайан, я вынуждена предположить, что у тебя может быть романчик на стороне, - сказала она. - Я сожгу тебя нахрен, если у тебя интрижка! Имей это в виду!

Она меня разозлила. Я не мог поверить, что она такая лицемерка! Ее дрючили два или три раза в неделю, и она злилась, что я могу подумать о том же. Ну что это за логика? В тот момент я решил отомстить.

— Вот что я тебе скажу, Бонни. Чтобы доказать тебе, давай пойдем к нашему юристу и составим договор, в котором будет указано, что если я изменю тебе в любое время, ты получишь дом и все наши сбережения. Если я настолько ужасен, супруга, я должен пострадать за мои опрометчивые поступки, - предложил я. - Это похоже на мужчину, у которого роман?

— Я думаю, ты мог бы предложить это сделать, просто чтобы сбить меня с пути, Брайан. Я знаю, насколько ты коварен. Думаю, я приму твое предложение, - согласилась она.

— Хорошо, - ответил я. - Я позвоню адвокату завтра и назначу встречу. Я скажу ему, что мы хотим, чтобы он смог оформить документы, когда мы приедем.

Будущего у нашего брака не было. Я знал, что больше не могу игнорировать неверность Бонни, но раньше не хотел предпринимать шаги, необходимые, чтобы положить этому конец. На это потребовалось некоторое время, но теперь я был готов сделать следующий шаг к возвращению своей жизни.

Через три дня мы прибыли в офис адвоката. Я поехал туда с работы, как и Бонни. Когда я вошел, она была в холле ожидания. Я сел рядом с ней и улыбнулся. Через несколько минут секретарь проводил нас в кабинет юриста.

Мы обменялись обычными любезностями и перешли к делу. Мне было любопытно увидеть реакцию Бонни на это предложение.

— Это немного необычно, но, безусловно, сделать, как вы хотите - можно, - начал адвокат. - У меня есть документ, в котором говорится, что каждый из вас лишится права на свой дом, сбережения или пенсию другого, если будет признан неверным своим брачным клятвам.

Обиженный супруг в значительной степени получает все общее имущество.

Я наблюдал, как слова адвоката дошли до Бонни. Ее улыбка исчезла, и она забеспокоилась.

— Кто-нибудь из нас? - спросила она. - Я думала, это произойдет, если Брайан изменит! Почему вы включили меня?

— Моим указанием было составить документ именно таким образом, миссис Мейерс. Вы хотите, чтобы ответственность была только у мистера Мейерса, а не у вас? - спросил он.

— Да, это то, чего я ожидала, - ответила Бонни. - Что ты делаешь, Брайан?

— А я вот действительно не вижу проблемы, дорогая, - ответил я. - Ты хотела что-то, что обеспечило бы тебе защиту, если я заблужусь. Это звучало как хорошая идея; и я подумал, что это будет так же хорошо и для нас обоих. Есть какая-то причина, по которой ты не можешь подписаться под этим? Что-то не так?

Я показал свою лучшую игру! Я даже казался сам себе искренним и ничего не подозревающим. Попадет ли она в ловушку?

— Я просто не знала, что тоже откажусь от своих прав, - ответила она.

— Ты имеешь в виду, что хочешь, чтобы я отказался от своих прав, как ты это называешь, но сама не желаешь принять то же наказание? - спросил я. - Почему ты так не хочешь подписывать этот документ, но при этом так желаешь, чтобы его подписал я? Есть ли что-то, что мне нужно знать?

Теперь она была взволнована! Я видел, как забегали мысли в ее голове. Как и большинство неверных супругов, она действительно верила, что ее никогда не поймают, и не хотела вызывать подозрений, отказываясь подписать то, что она хотела, чтобы я подписал.

— Конечно, нет, Брайан, - заверила меня Бонни. - Я буду рада его подписать.

Одним росчерком пера ее судьба была решена! Я быстро подписал договор, а наш юрист расписался в качестве свидетеля и нотариально заверил документ. Он обещал прислать нам наши экземпляры, конечно же, вместе со своим счетом.

— Давай остановимся и перекусим, Бонни, раз мы уже ушли с работы, - предложил я. - Мы так давно не ходили вместе ужинать.

— Я не могу сегодня вечером, Брайан. Мне нужно закончить некоторые контракты, - отказалась Бонни.

Я знал, что она собирается увидеться со своим пиздолизом, и меня это действительно раздражало. Я утратил всяческие сомнения или чувства раскаяния, которые у меня были по поводу контракта, который мы только что подписали.

Я смотрел телевизор, когда наконец вошла Бонни. Я нанизал червяка на крючок и ждал, заглотит ли она ее.

— Мне нужно съездить в Балтимор в эти выходные, Бонни. Клиент жаловался на качество нашего продукта, мне нужно посмотреть в чем проблема, и исправить это, - сказал я ей. - Я уеду в пятницу утром и вернусь в воскресенье днем. Это нормально?

— Ты предупреждаешь слишком поздно, Брайан, - сказала Бонни. - Но, если тебе нужно ехать, ты должен ехать. Я просто проведу тихие выходные дома.

Я знал, что она в восторге, но и она знала, что показывать это не стоит. Почему бы не покапризничать, как она умеет, и одновременно сохранить все в норме?

В пятницу вечером я тихонько открыл дверь нашей спальни и вошел в комнату. Я протянул руку и щелкнул выключателем. Бонни моргнула от внезапно зажегшегося света и посмотрела на меня. Боб держал руки на ее грудях, пока она скакала на его члене. Они были так удивлены внезапным вторжением, что даже не прекратили трахаться.

— Привет, Бонни. Как дела, Боб? - риторически спросил я, входя в комнату. - Отличные сиськи у тебя в руках, не так ли? Бонни, у меня есть кое-что для тебя. Хотя, на самом деле, у этого джентльмена есть кое-что для тебя.

Констебль, которого я нанял для вручения документов о разводе, подошел к Бонни и обслужил ее. Думаю, что он потратил немного больше времени, глядя на руки Боба, сжимающие сиськи Бонни, но это только было бы в мою пользу, если бы ему пришлось давать показания в суде. Он кивнул Бонни и вышел из комнаты.

Бонни, наконец, осознала, что находится в несколько компромиссном положении, слезла с члена Боба и скользнула под одеяло вместе с ним. Она пыталась заговорить, но слов не было.

— Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя обделенным, Боб, - продолжил я. - Твоя жена здесь и хочет сказать тебе пару слов.

— Миссис Джеймс, вам слово, - улыбнулся я, сделав пару шагов в сторону, чтобы все увидели жену этого хрена, стоящую позади меня.

— Жалкий ублюдок! Никогда не возвращайся домой! Мои родители были правы насчет тебя, засранец. Я бы хотела оторвать твою сосиску и скормить ее тебе. Ты лучше трахнешь эту старую шлюху, чем свою собственную жену! - крикнула она.

Бонни вздрогнула от ее слов, но не выразила никакого протеста. Они с Бобом просто съежились под простынями, пока его жена исходила говном.

— Можешь оставить себе эту неряшливую старую пизду, потому что я развожусь с тобой, и я почти уверена, что получу хорошее урегулирование. Мистер Мейерс был достаточно любезен, чтобы дать свои показания, если они мне понадобятся. Я уверен, что констебль тоже будет хорошим свидетелем. Я пообещала мистеру Мейерсу, что буду держать подальше это дерьмо, - она практически хихикнула, и прижалась к стене.

— Это была моя реплика, засранец! - Я вмешался, когда протянул руку и схватил за жидкие волосы Боба.

— У нас здесь небольшая проблема, - спокойно заявил я. - В моем доме, в моей постели и в моей жене есть какой-то мужик, и это не я!

Я поднял его и потащил в коридор. Он извивался, но я держал его голову низко и продолжал идти, поэтому он не смог оказать никакого реального сопротивления. Я протащил его вниз по лестнице, буквально, после того, как он упал на полпути. Я просто продолжал идти, он сумел подняться и мы подошли к двери. Я открыл её, вытащил его на крыльцо и выпнул на подъездную дорожку. Затем я вернулся внутрь.

Я посмотрел вверх по лестнице и увидел, что его жена стоит там, улыбаясь сквозь слезы. В спальне я услышал, как Бонни, наконец, начала рыдать. Я проводил миссис Джеймс до машины и отвез ее домой. Я понял, что у Боба, должно быть, были припрятаны ключи в его машине или в его заднице, потому что его машина уехала с моей подъездной дорожки.

Я знаю, что некоторые подумали бы, что мне следовало трахнуть его жену из мести, но это даже не пришло мне в голову. Она была страдающей женщиной. Я был бы наихудшим подонком, если бы причинил ей еще вред. Если вы опускаетесь до тех, кого презираете, тогда у вас нет причин презирать их, не так ли?

Когда я вернулся домой, Бонни уже собрала кое-что из одежды и несла свой чемодан вниз по лестнице. Я был очень рад, что она не начала говорить мне, что это был просто секс и что она, в действительности, любит меня, и только меня. Я пришел к выводу, что меня она не любит, и мне стало интересно, любила ли она себя! Ее действия по отношению ко мне были жестокими, вплоть до садизма. Унижение меня не заводило.

Я взял пиво из холодильника и вернулся в гостиную. Она посмотрела на меня со смесью гнева и печали.

— Ты все время знал и подставил меня, не так ли? - спросила она.

Я всегда чувствовал, что те, кто стремится отомстить, подобно террористам, не могут быть действительно эффективными, если жертва не знает, кто это сделал с ними и почему.

— Ты всегда была умненькой, Бонни. Не позволяй двери ударить тебя по заднице, когда будешь выходить!

Я кивнул ей и открыл холодное пиво.

<http://erolate.com/book/2062/57963>